

Но даже узнав об этом, генерал не стал уделять этому внимания. Такой слабый и зависимый человек не мог вызвать у него интереса.

Если бы Цзи Силу сегодня действительно осмелился прийти к генералу, чтобы отстоять свою любовь, независимо от методов, генерал и он сами посмотрели бы на него с уважением.

К сожалению, Цзи Силу не узнал его, лишь мельком взглянул и последовал за роботом-гидом.

Адъютант на мгновение задумался, но затем решил, что это неудивительно. С тех пор как генерал заболел синдромом генного коллапса, он стал вести уединенный образ жизни, и за шесть-семь лет полностью исчез из общественного поля зрения. Цзи Силу, который окончил университет всего несколько лет назад, конечно, не мог его помнить.

Но раз Цзи Силу его не узнал, то, вероятно, у него не будет шанса встретиться с генералом.

Генерал пришел в больницу рано и уже завершил обследования, ожидая только результатов, чтобы встретиться с врачом.

Адъютант опустил взгляд на бумажный отчет в руках. Показатели, превышающие норму, вызывали у него сильное беспокойство.

— Ситуация с генным коллапсом ухудшается... Генерал слишком много работает, такая нагрузка очень вредна для здоровья.

Синдром генного коллапса влияет на человека всесторонне, и меньше стресса могло бы замедлить развитие болезни.

Но Шэнь Сяо всегда был предан безопасности границ Альянса, и после болезни не смог найти подходящего человека для передачи дел, поэтому продолжал работать, несмотря на болезнь. В результате за короткие шесть-семь лет его состояние ухудшилось до такой степени, что даже движение стало затруднительным.

— Если Цзи Силу не повезло, пусть так и будет.

Адъютант не хотел, чтобы генерал тратил силы на Цзи Силу, и, возвращаясь в зал ожидания для сложных случаев, даже не упомянул об этом.

...

Эффективность больницы в космическую эпоху была высокой, и Цзи Силу под руководством робота-гида завершил большинство обследований всего за двадцать минут. Однако некоторые приборы вышли из строя из-за слишком высокого уровня физического усиления предыдущего пользователя, и ему пришлось прервать оставшиеся обследования, отправившись в зал ожидания для сложных случаев, чтобы дождаться завершения ремонта.

Войдя в зал ожидания, Цзи Силу заметил, что робот-гид доставлял бумажные отчеты в другую часть комнаты, и мельком взглянул туда.

В углу сидел мужчина с закрытыми глазами, его губы были ярко-красными, а кожа почти прозрачной, с явными следами болезни. Казалось, он почувствовал взгляд Цзи Силу, открыл глаза, и его атмосфера резко изменилась, наполнившись холодом и кровью, словно обнаженный меч, разрывающий дым сражения, пробуждая боевой дух.

Рядом с мужчиной офицер, которого Цзи Силу видел в зале, взял отчет, и его взгляд, обращенный на него, был полон сомнений и сложных эмоций, словно он не мог понять, зачем тот здесь.

Цзи Силу слегка приподнял бровь и снова посмотрел на мужчину в углу, обнаружив, что он выглядит знакомо. Это был приемный отец Шэнь Чэнъе, генерал Шэнь Сяо.

Совпадение. Подумал Цзи Силу.

Мужчина, похоже, тоже узнал его, его взгляд упал на его руку, и в его глазах появилась легкая странность.

Цзи Силу, державший пушистый цветок, на мгновение замер.

Мужчина заметил его движение и естественно отвел взгляд, офицер последовал за ним, слегка шевельнув губами.

Цзи Силу обладал отличным слухом и, несмотря на тихий голос, услышал все.

Офицер сказал:

— Генерал, я видел его в зале. Все его обследования связаны с генами, и он взял с собой пушистый цветок.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Тогда... их было две.

Взгляд генерала Шэня стал еще страннее, он помолчал несколько секунд и тихо ответил:

— Ладно, если у него хватило смелости, это уже прогресс.

— Вы правы, — тон адъютанта был полон уважения, словно приход Цзи Силу в больницу был чем-то невероятным.

Цзи Силу:

«...»

Какие у них низкие требования.

Он догадался, что пушистый цветок в космическую эпоху приобрел другое значение, и две штуки, вероятно, были не самым удачным количеством. Они, скорее всего, что-то неправильно поняли, и, чтобы не связываться с семьей Шэнь Чэнъе, он просто поднес руку к груди, изобразив преувеличенное «ах, как я устал, я вот-вот упаду в обморок», с нахмуренным лицом медленно сел на стул, всем видом показывая, что не хочет двигаться.

Генерал Шэнь:

«...???»

Это что, попытка избежать разговора или намеренная провокация?

Молча наблюдая за болезненным видом Цзи Силу несколько секунд, Шэнь Сяо наконец понял,

почему его приемный сын скрывал отношения, а его друзья так часто критиковали Цзи Силу, и решил не обращать на него внимания.

Цзи Силу улыбнулся, услышав, как вошедший робот сообщил, что приборы починили, и небрежно воткнул два слегка увядших пушистых цветка в «уши» робота.

— Всего за несколько минут починили, ваша больница очень эффективна, — похвалил он. — Это вам.

Робот улыбнулся, поддерживая шатающиеся цветы:

— Спасибо за комплимент, цветы красивые.

Шэнь Сяо и адъютант обменялись недоуменными взглядами:

«???»

У этого человека, кажется, проблемы с головой?

...

У Цзи Силу, конечно, не было проблем с головой.

Избавившись от проблемных цветов, он последовал за роботом в лифт, направляясь в другое отделение.

Выйдя на нужный этаж, Цзи Силу, засунув руку в карман, небрежно огляделся, и его взгляд случайно встретился с рыжеволосым молодым человеком в коридоре.

Их глаза встретились, и рыжеволосый, узнав Цзи Силу, на мгновение замер, затем резко отпрянул.

Цзи Силу слегка замедлил шаг, прокручивая в голове воспоминания, и вспомнил, что это друг Шэнь Чэнъе, который однажды помог ему спровоцировать Преемника возле палаты, и снова поднял бровь.

Что за день сегодня, то и дело сталкиваюсь с родственниками и друзьями Шэнь Чэнъе.

Он внутренне усмехнулся и уверенно направился к кабинету с приборами.

Рыжеволосый не ожидал, что Цзи Силу будет так холоден, и почувствовал, что сегодня он какой-то не такой. Неуверенно осмотрев его, он не смог вспомнить, как тот вел себя раньше, кроме плача, и, вспомнив о Шэнь Чэнъе, которого только что доставили в больницу с диагнозом «сотрясение мозга», все же окликнул его.

— Эй, Цзи Силу, ты пришел извиниться перед Шэнь Чэнъе? — нахмурившись, спросил рыжеволосый. — Он разрешил тебе здесь появляться?

Видимо, привыкнув к превосходству над Преемником, рыжеволосый говорил не слишком вежливо, и его слова содержали много информации, заставив Цзи Силу остановиться и внимательно, с опаской в глазах, осмотреть его.

Рыжеволосому не понравился этот взгляд:

— Он еще лечится, не может тебя видеть, иди обратно.

Замена должна знать свое место, зачем высовываться?

В глазах Цзи Силу появилось понимание, и он повернулся к роботу-гиду:

— Отделение неврологии здесь?

Робот, не чувствуя напряженности, честно ответил:

— Да, сэр.

Ну, это действительно совпадение.

Цзи Силу кивнул и невозмутимо прокомментировал:

— Ему давно пора проверить голову.

Рыжеволосый:

«???»

Подожди, друг, это что за тон?

Где твоя покорность, твоя робость?

Так хамить, неужели ты действительно освоил львиный рык?

Рыжеволосый растерянно посмотрел на него и, не задумываясь, отругал:

— Как ты разговариваешь? Ты же замена, ранил спонсора и еще так говоришь, не боишься, что Шэнь Чэнъе тебя возненавидит? Раньше все время изображал слабака, а сегодня такой злой, это бунт или игра на публику? Ладно, хватит, ты все равно не можешь не расстаться.

Он никогда не воспринимал Цзи Силу всерьез, и даже сейчас, будучи сбитым с толку, говорил свысока.

Цзи Силу, соединив предыдущие слова, понял, что Шэнь Чэнъе и его друзья намеренно подавляли присутствие Преемника, и его взгляд стал ледяным.

Опасная аура тихо распространилась.

Острый инстинкт рыжеволосого сразу же подал сигнал тревоги, и он инстинктивно отступил на несколько шагов, пока не уперся спиной в стену коридора.

Он сглотнул:

— Т-ты что собираешься делать?

Цзи Силу холодно смотрел на него две секунды, затем вдруг притворно всхлипнул и, к ужасу рыжеволосого, стремительно приблизился к нему, вытянув тонкую, бледную, слабую руку —

«Легко» толкнул его в грудь.

— Ну что ты, разве я не слабак?

Рыжеволосый:

«???»

Рыжеволосый:

«!!!»

Он даже не успел среагировать, почувствовав только ужасающую силу, обрушившуюся на него. Не успев крикнуть, он потерял равновесие, упал на бок и покатился по коридору, кувyrкаясь, пока не ударился о стену в конце.

В головокружительном вращении мозг рыжеволосого превратился в кашу, и только жгучая боль от удара о стену вернула его в сознание.

<http://bllate.org/book/16870/1554714>